

КЭТРИН БЕЙКВЕЛ

Цветочное сердце

Перевод Ирины Бадьяровой

фэнтези

МИО

Red Violet. Больше чем магия

КЭТРИН БЕЙКВЕЛЛ

Цветочное сердце

Перевод с английского
Ирины Бадьяровой

Москва
МИФ
2024

УДК 82-312.9
ББК 84(7Сое)6-445.13
Б41

Original title:
FLOWERHEART
by Catherine Bakewell

На русском языке публикуется впервые

Бейквелл, Кэтрин
Б41 Цветочное сердце / Кэтрин Бейквелл ; пер. с англ. И. Бадьяровой. — Москва : МИФ, 2024. — 352 с. — (Red Violet. Больше чем магия).

ISBN 978-5-00214-119-7

Магия Клары всегда была дикой, но никогда не казалась опасной, пока однажды простое прикосновение девушки не заставило распусться ядовитые цветы в груди ее отца.

Единственный способ исцелить его — это произнести чрезвычайно сложное заклинание, требующее совершенного контроля. И есть лишь один человек, на чью помощь она могла бы рассчитывать, — это ее бывший лучший друг Ксавье, который из милого, застенчивого ребенка превратился в отстраненного и загадочного юношу.

Ксавье, зная, что Клара пойдет на все, чтобы спасти своего отца, просит взамен о чем-то ужасном. Пытаясь понять, что именно так изменило ее друга, Клара внезапно обнаруживает настоящую тьму, готовую вот-вот захватить все королевство. И лишь магия Клары способна ее остановить.

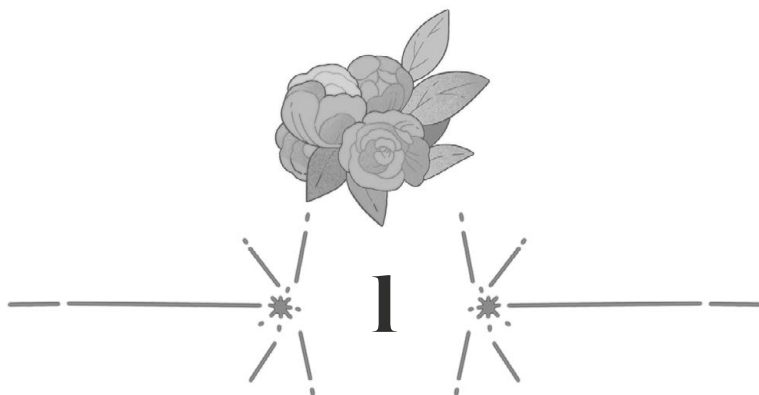
УДК 82-312.9
ББК 84(7Сое)6-445.13

Все права защищены.
Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения
владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00214-119-7

Copyright © 2023 by Catherine Bakewell
All rights reserved.
© Cover artwork by Yejin Park
© Издание на русском языке, перевод,
оформление. ООО «Манн, Иванов
и Фербер», 2024

Моим родным: я цвету благодаря вам

«Гладиолусы для храбрости. Белые гвоздики для удачи. Геллеборус для мира»*.

Я украсила гостиную цветами и укутала себя их сладким запахом, а предупреждение Совета забыть не могла.

«Мисс Клара Даниэль Лукас, представители Достопочтеннейшего Совета магов посетят вас сегодня в десять часов».

Мое сердце билось в лад с часами, тиканье которых неуклонно приближало к назначенному времени.

Я распахнула окна, впустив в комнату чарующий летний воздух. Пока же стояла в потоке солнечного света, магия внутри меня гудела от наслаждения. А потом, после минуты покоя, прошептала: «Ведьмы вроде тебя Совету не нужны».

Мои пальцы стиснули ткань небесно-голубого платья. Насмешки своей магии я ненавидела, но на этот раз опасалась, что она права. Я не могла не думать

* Здесь и далее цитаты из «Справочника по ботанике» Уэйверли». *Прим. ред.*

о ведьмах своего возраста, которые выбирали белые платья и примеряли гловелетты для церемонии допущения и бала. Для того чтобы наконец приступить к занятию, которому они посвятили жизнь.

Еще я думала о Ксавье Морвине, своим дорогим друге детства, получившем допуск на год раньше срока. Сейчас он работал в лавке своих родителей. Ксавье помогал людям: он творил чудеса. Достиг всего, о чем мы вместе мечтали.

Я гадала, думает ли он обо мне. Или Ксавье знал, что я всех разочаровала.

Дверь кухни со скрипом отворилась — вошел папа, крепко держа поднос с тремя заварочными чайниками и разномастными чашками. Голубые глаза сияли надеждой: огонек в душе у папы не гас никогда, сколько бы раз я его ни подводила.

— Не тревожься, — сказал папа. Он поставил поднос на наш низенький, выдавший виды столик и пробрался по лабиринту стульев — не зная, сколько членов Совета ждать, мы снесли сюда все имеющиеся — ко мне и похлопал ладонью мои рукава-буфы. — Я в жизни не встречал таких талантливых молодых ведьм, как ты, — продолжил он. — Уверен, Совет это оценит.

В большинстве случаев его уверенность во мне умиляла и ободряла, а сегодня казалась приторной, как переслащенный чай.

— Папа, с добрыми вестями члены Совета не ходят, — пробормотала я.

Магия напрягла мне мышцы, ускорила пульс и безжалостно зашептала: «Неудачница, неудачница, неудачница!»

За спиной у папы что-то принялось дребезжать и звякать, как странный музыкальный инструмент. Это один из заварочных чайников закачался туда-сюда, грозя разлить содержимое. Зло на него посмотрев, я подошла и плотно прижала ладонь к бледно-розовой крышке. Порой собственная магия пугала меня, а порой просто раздражала.

«Пожалуйста! — взмолилась я. — Пожалуйста, веди себя прилично!»

В парадную дверь негромко постучали.

Длинная коса хлестнула по моей шее, когда я, выпучив глаза, снова повернулась к папе:

— Ты ведь будешь присутствовать на этой встрече?

Папа нахмурил веснушчатый лоб:

— Но, милая, я ведь не маг...

— Пожалуйста! — моя просьба получилась робкой, как у ребенка.

Папа кивнул и, шагнув ближе, пожал мне руку.

Когда я повернулась к двери, магия вонзила когти мне в сердце. Я всеми силами старалась не трусить. Достаточно капельки страха — и моя магия устроит погром прямо на глазах у Совета. Деформирует светло-желтую дверь. Наполнит воздух облаками пылицы. Вдребезги разобьет нам окна. Такого допустить нельзя.

Сделав глубокий вдох, я потянулась к дверной ручке, но створка уже со скрипом открывалась сама.

Там, где была наша лужайка, появился тускло освещенный зал с мраморными полами и потолком. В футе от меня стояла ведьма, по традиции во всем черном, с золотым значком-солнцем, какой носили все члены

Совета. Под взглядом холодных голубых глаз у меня напряглись плечи. Этот взгляд я помнила хорошо, равно как и лекции, которые неизменно за ним следовали.

— Мисс Лукас! — поприветствовала мадам Олбрайт, самая первая моя учительница.

Я поморщилась и склонила перед ней голову.

— Рада снова вас видеть, ваше благородие.

Фыркнув, мадам Олбрайт отряхнула полочку своего черного шелкового платья, словно я как-то его испачкала. Папа торопливо предложил ей наше «лучшее» — единственное — кресло.

Следующим порог переступил маг, быстро снимая шелковый цилиндр.

— Мисс Лукас, я мастер О'Брайан, — представился гость.

Я сделала реверанс. Магия стучала мне в грудь.

Я пропустила мастера О'Брайана в дом, и папа тотчас принялся пожимать ему руку и подыскивать удобный стул.

— Добро пожаловать, ваше благородие.

В прихожую вошел еще один маг, потом ведьма, потом еще и еще, пока не набралось восемь человек в строгих черных платьях и костюмах. Я приседала и приседала, приветствуя каждого члена Совета. Папа бросился на кухню за табуреткой.

Я оглянулась на группу магов — ну чем не стайка ворон? — и ум взбудоражился. «Что за решение они мне принесли?»

Оставалось лишь крепко держаться за дверную ручку и за старые уроки о том, как усмирять свою магию.